

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

КАТЕГОРИИ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

© 2007 г.

З.Х. Саралиева

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

zara@fsn.unn.ru

Поступила в редакцию 24.02.2007

Анализируется значимость категорий социологии и социологических исследований в системе социальной работы, в формировании которой особую роль играет междисциплинарный метод научного обоснования и технологическая практика относительно нового для России направления социально-психологического вспомоществования населению. Теоретический арсенал социологических категорий (общность; социальные процессы, проблемы; социальная роль; социальное действие; социальная субъектность; аноμία и др.) позволяет социальной работе повысить свой рейтинг как отрасли научного социального знания, профессии, специальности в высшей школе. Особое внимание уделяется категориям ресурсность, гендерное взаимодействие, сожительство, т.к. материалы статьи во многом сфокусированы на проблемах социальной работы с семьей.

Становление социальной работы как отрасли социологического знания и профессиональной деятельности в мире в целом и в России, в частности, обязано утверждению основного принципа/метода междисциплинарности. Научная и технологическая опора на категории и исследовательские практики социологии, психологии, демографии, социальной статистики, юриспруденции, экономических теорий, менеджмента, медицины позволяют социальной работе институализироваться в рамках социальной политики в качестве самостоятельного направления социально-психологического вспомоществования, дополнив существующую социальную защиту и социальное обслуживание.

Зарождение собственно социальной работы в конце XIX века, безусловно, связано с ориентацией науки на изучение социальных аспектов общества, социальных проблем, взаимодействия личности и общества. Кристаллизация личности как актора социально действующей силы приковала внимание, прежде всего, социологии и психологии.

Сосредоточим внимание на категориях социологии и социологических исследованиях в социальной работе по двум причинам. Во-первых, социологические исследования обеспечивают социальной работе/социальным работникам возможность адекватной самооценки в своем предназначении и границах воздействия на общество и личность. Во-вторых, теоретические концепции и специальные исследовательские методики

помогают привлечь общественное внимание к значимым переменам, реально оценивать и прогнозировать развитие социальных проблем и конфликтов, воздействующих на конкретные жизненные ситуации клиентов, анализировать инфраструктуру социальной сферы, изучать ожидания и настроения различных категорий населения, без чего абсолютно невозможно осуществление функции социальной работы – способствовать положительным изменениям и в социуме, и в положении личности.

Какие же категории социологии являются основой концепций, методов, практики социальной работы? К ним относятся: общество, личность, социальные процессы, социальные проблемы, социальные группы, социальная адаптация, гендер, социальные страхи, ресурсность, социальные конфликты, социальные девиации, социальная субъектность, социальная роль, социальная мобильность, аноμία, социальное действие и др. Как видим, список (его можно продолжить) весьма внушительный. Использование этого теоретического арсенала и позволяет социальной работе постоянно повышать свой рейтинг, утвердиться как профессии и специальности в высшей школе, общественной функции социального государства.

Качество социальной работы обеспечивается наличием и соблюдением следующих неперенных условий:

— социальное законодательство, регулирующее взаимодействие личности и общества, правовая культура и культ права;

— соответствие социальных программ потребностям населения и нормам и ресурсам государства во избежание опасности укоренения социального иждивенчества;

— развитая система социальных учреждений;

— способность менеджмента высшего уровня к стратегическому социальному мышлению, определяющему социальную политику социального государства;

— смена парадигмы в социальной работе с субъект-объектной на субъект-субъектную, развитие взаимодействия с институтами гражданского общества;

— подготовка специалистов высшей квалификации в системе высшего образования;

— профессионализация социальной работы, контролируемая отбором на конкурсной основе и супервизией;

— социальная реклама, отвечающая мировым стандартам и особенностям национальных традиций;

— использование международного опыта социальной работы;

— социологические исследования как средство социальной работы, канал обратной связи практических работников и населения.

Социальная работа в разных обществах может иметь различную ориентированность, отражающуюся на моделях социальной инфраструктуры, кадровой подготовке, государственных образовательных стандартах, правовом и финансовом обеспечении и др.

Качественные оценки и статус высокопрофессиональной помощи зависят от выбора общего направления социальной политики:

— развития и совершенствования социального пространства, среды, состояния экономики, материального обеспечения населения в целом, его социальной защищенности;

— реализации поставленных данным обществом целей (борьба с бедностью; решение демографических проблем, межэтнических и межконфессиональных отношений; адаптации мигрантов и др.);

— совершенствования видов и гибких форм социального обслуживания с учетом потребностей получающих государственную поддержку;

— ресурсоориентированной модели социальной политики.

В этом последнем случае *социологическая категория ресурсности* приобретает особое значение.

Рассмотрим более подробно эту категорию применительно к практике социальной работы.

Ресурсность имеет разнородную характеристику:

— ресурсы социума,

— общности,

— территории,

— малой группы,

— субъектов, к которым мы относим и социальных работников, и клиентов.

К этому добавим, что объемы ресурсного потенциала (сильно – средне – слабонересурсный) могут не совпадать, что осложняет осуществление социальной работы и социального менеджмента. Сильный ресурс государства, например, в западных странах нередко сочетается с дефицитом ресурса семьи, конкретного индивида, квалификации социального работника и др.

Ресурсоориентированная социальная политика/социальная работа специфично проявляется на разных, отмеченных нами уровнях и в разные периоды – от ресурсосберегающих до ресурсоразвивающих, активизирующих направлений. Чтобы не ошибиться в выборе, следует глубоко изучить социологическими методами объективные и субъективные составляющие ресурсности. Рассмотрим это на примере семьи как социального института и малой социальной группы. Её объективный ресурсный потенциал: государственная семейная политика в качестве действенного резерва, к которому в кризисной ситуации имеет права обратиться семья; близкое социальное окружение (родственники, коллеги, друзья, соседи, сверстники детей, детские учреждения и др.); культура общения и конфликтологическая культура социума; гендерная симметрия. Субъективные составляющие ресурсности семьи: материальное обеспечение; духовный потенциал; уровень развитого педагогического потенциала родителей; образовательный уровень членов семьи; самосохранительный, здоровый образ жизни; социальный капитал семьи и отдельных ее членов; междупоколенные отношения.

Такая же политика освоения проблемного поля применима в социальной работе с пожилыми людьми. В этом случае обратим внимание на такие составляющие ресурсности, как: положение и роль в семье; образование; профессия; социальный статус;

интегрированность в социум; возможности самообслуживания; интерес к жизни и т.д. Опираясь на эти данные, социальный работник выбирает стратегию оказания помощи, предварительно выяснив, на какой способ жизнедеятельности мотивирован пожилой человек – социально-инновационную; адаптацию-приспособление; адаптацию-выживание; преимущественную установку на помощь извне.

Современный инновационный менеджмент сопрягается с семейно-ориентированной политикой управления персоналом, потому что совмещение семьи и профессии/карьеры становится проблемой не только для женщин, но и мужчин. *Категории гендерной симметрии/асимметрии*, гендерного взаимодействия помогают осмыслить для социологии и социальной работы очевидную истину: поддержка семьи и родителей – это и дополнительный ресурс в управлении персоналом, и часть организационной культуры любого предприятия или фирмы.

Гендерное взаимодействие проявляется в четырех ипостасях: дискриминация; подчинение; асимметрия; паритет. Понимание сложности (экономической, структурной, кадровой, ментальной) реализации паритетных отношений заставляет в социальной работе ориентироваться на смягчение гендерной асимметрии. Чтобы уйти от решения данной проблемы, находится много способов: отрицать её наличие; отстаивать патриархальное предназначение женщины быть женой и матерью прежде всего; требовать резких и немедленных действий; свалить все на женщину – она и не хочет никакого паритета ни в семье, ни на работе. Начинать надо с признания этой проблемы мужчинами и женщинами.

Больше 100 лет женщина заявляет о своем желании жить в гармонии: жена, мать, актор социального взаимодействия. Пока более или менее успешно жить в этих трех измерениях – семья, дом, работа – удастся при желании только мужчине. (Хотя в апреле 2007 г. на европейском конгрессе, посвященном проблемам современной семьи, прозвучал доклад профессора из Бельгии, в котором большое место было уделено вопросу о гибком графике работы для мужчин как проблеме, требующей разрешения).

Женщина все еще вынуждена выбирать: или плохая жена и мать, или плохая работница; карьера или семья/брак; карьера или материнство. Последняя тенденция,

определившаяся в 80-е годы на Западе, проявляется и у нас: отложенные браки, отложенное материнство, малодетность, снижение ценности материнства, тем более многодетности. Происходит смена парадигм, социально-психологического феномена.

Сошлемся на опыт Германии. Некоммерческий фонд «Профессия и семья» разработал концепцию будущей семейноориентированной политики на предприятии, предусматривающей оптимизацию использования рабочего времени; возможность удаленной работы (на дому); мер поддержки семьи и устройство семинаров на эту тему; повышение гендерной компетенции руководителей; планирование карьеры работников с учетом необходимых перерывов, связанных с заботой о детях; организация детских садов на предприятиях (в этом случае важно учесть гибкий график работы родителей); выделение игрового места для ребенка в обычном рабочем кабинете и др. [2, с. 300–301].

Социальная статистика лежит в основе социальной политики и, следовательно, социальной работы, поэтому от её научной обоснованности, подробности, корреляционности, задаваемых для отчетности параметров зависит адекватное представление общества о социальных проблемах – застарелых и вновь возникающих.

Для социального работника, имеющего дело с индивидуальным клиентом, группой или общиной (этнической, религиозной, территориальной), чрезвычайно важны сведения официальной статистики. К сожалению, российская социальная статистика пока далека от совершенства. В качестве примера – в издании Федеральной службы государственной статистики «Россия в цифрах» на 2006 г. приводятся данные о коэффициентах брачности и разводимости – отношение числа зарегистрированных в течение календарного года браков и разводов к среднегодовой численности населения. Но вы не найдете сведений о количестве семей, проживающих в Российской Федерации или ее регионах [4, с. 75]. Если бы в России было, например, как в Германии, Министерство по делам семьи, пожилых, женщин и молодежи или же более детально и в то же время полно предоставляемая обществу официальная социальная статистика, то мы имели бы и результаты микроцензиса – ежегодной репрезентативной статистики по результатам опроса 1% жителей, куда включаются, помимо прочего, сведения о семейном положении,

индивидуальном и семейном уровне дохода, об уходе за пожилыми, формах проведения досуга, отношениях к собственности в семье, положении детей во внебрачных союзах, разделении обязанностей в семье, бюджете времени, ролевых отношениях, соответствии полученной профессии выполняемой работе, видах используемого транспорта и времени в пути до рабочего места и др. [6, с. 119, 122–123.]. Естественно, что подобная социальная статистика возможна лишь в том случае, если она опирается не только на официальные отчеты учреждений с достаточно скромным набором показателей, но и на серьезные, финансируемые государством социологические исследования по мониторинговой схеме.

Очевидно, можно говорить о корреляции между действительной значимостью семьи для государства и общества и высоким качеством и полнотой официальной семейной статистики.

О том, что социальную статистику должны насыщать результаты конкретных социологических исследований, в нашем случае, для эффективной социальной работы, говорит принятая в социологии семьи *категория сожительства* (нерегистрируемого брака, парных союзов, партнерства). Социологическое изучение подобных форм семейных организаций продвинулось настолько, что речь идет о процессе их институализации. И дело не только в статистике (по многочисленным опросам, в том числе и в Нижегородской области), от 8 до 13% опрошиваемых, называя себе замужними или женатыми, в действительности состоят не в браке, а в незарегистрированных отношениях.

Практика социальной работы с семьей как малой социальной группой исходит, как и при переписи населения, из самоопределения, или самоназвания семьи. В этом случае социологические исследования помогают, с одной стороны, освободиться от некоторых стереотипов. Например, в приписывании сожительства только молодежным парам. А что это стереотип, устаревшее представление, говорят данные общероссийского опроса 2005 г. (Фонд «Общественное мнение») – сожительство среди всех союзов у людей 25–34 лет составило 20%, 35–44 лет – 22%, сохраняется на уровне 9% у 45–54-летних [1, с. 49]. Другой стереотип – сожительства безответственны, нестабильны, при возникновении любой сложности распадаются.

Участниками фокус-групп, с которыми работали в Москве, Самаре и Новосибирске в 2004 г., были выделены следующие критерии

супружества, брака – совместное проживание, общие проблемы, общие дети, взаимопонимание, доверие, стабильность, надежность. При этом многие участники отнесли эти качества и к незарегистрированным союзам. В ходе массового опроса 64% согласились с мнением, что «если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака» [1, с. 52, 56].

Но более важно, что социологические исследования жизни сожительствующих пар помогают глубже изучить происхождение возникшей конфликтной внутрисемейной ситуации, выявить, насколько её острота зависит именно от фактора нерегистрируемости брака.

Еще важный ракурс социологического анализа современных семейных форм – постоянный рост числа детей, рожденных вне официального брака. По данным Всероссийской переписи 2002 года, почти половина из них были зарегистрированы по совместному заявлению родителей. С большой долей уверенности можно говорить о том, что эти дети родились у сожительствующих родителей. И хорошо, что законы сегодня не проходят мимо этого факта. Право на получение материнского (семейного) капитала имеют и женщины, не состоящие в зарегистрированном браке.

Социологический анализ сожительства играет серьезную роль в социальной работе в пенитенциарной системе, на всех этапах жизни осужденного к лишению свободы – от предварительного заключения до времени подготовки к освобождению. И снова вернемся к несовершенству показателей официальной социальной статистики. По данным статистики Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Кировской области, в его 10 исправительных учреждениях в 2005 г. содержалось 7721 осужденных мужчин, до 25 лет – 27,7%, из них 46,6% холостые. При этом в официальной карточке учета указывается лишь юридически оформленные брачные отношения [3, с. 163].

А мы знаем из общероссийской выборки, что у людей до 25 лет сожительства среди всех союзов составляют 50% [5]. Подобное ведение статистики лишает социального работника такого мощного рычага воздействия на социальную реабилитацию заключенного, как

его собственная, фактическая семья, в которой могут быть и дети, но отсутствует регистрация.

Если касаться собственно эмпирических социологических исследований, следует говорить как минимум о трёх направлениях их проведения: исследование различных аспектов организации, содержания самой социальной работы, мотивации и ориентации социальных работников; отношения клиентов к социальным службам, отражающее качество их взаимодействия; анализ оценки социальных проблем и конкретных сложных жизненных ситуаций и социальными работниками, и клиентами.

В социальной работе используются количественные и качественные методы, хотя многие специалисты говорят о преимуществах качественных исследований, которые позволяют в большей степени ориентироваться на субъект (социального работника и клиента), понимание общего контекста проблемы или события, конкретную ситуацию, герменевтический анализ происходящего. Оба метода должны дополнять друг друга – количественный для понимания социального распространения явлений и их типологизации, качественный для измерения глубины и направленности субъективного восприятия клиентом жизненной реальности и своей проблемной ситуации, на чём зиждется и может быть успешной социальная работа. Многолетний опыт проведения кафедрой общей социологии и социальной работы социологических исследований это подтверждает. Услышать клиента, чтобы понять, и понять, что надо его услышать.

Список литературы и примечания

1. Вовк Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4.

2. Московкина Е. Семейно-ориентированная политика управления персоналом: опыт немецких компаний // Гендерные исследования в контексте социологического образования. – СПб., 2005.

4. Электронный ресурс. Режим доступа: perepis2002.ru, свободный. Загл. с экрана.

5. W.Bien, R. Rathgeber (Hrsg.) Die Familie in der Sozialberichterstattung. Ein europäischer Vergleich.

SOCIOLOGICAL CATEGORIES AND SOCIOLOGICAL RESEARCH IN SOCIAL WORK

Z. Kh. Saraliev

The significance of sociological categories and sociological research in the system of social work is analysed. Of special importance for the shaping of social work is the cross-disciplinary method for providing scientific rationale and technological practices in social-psychological assistance, which is a relatively new field for Russia.

The theoretical arsenal of sociological categories (community; social processes; social problems; social role; social action; social ability; anomie, etc.) allows the rating of social work as a branch of social learning, profession and discipline to be raised. Particular attention is paid to such categories as resource, gender interaction, cohabitation, as the article is focused on the problems of social work with families.

3. Овчинников С.Н. Субъекты альтернативной модели организации психолого-педагогической и социальной работы в исправительных учреждениях уголовно-исправительной системы России // Социальные преобразования и социальные проблемы. Вып. 3. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2005. Россия в цифрах, 2006. Краткий статистический сборник. – М., 2006.

Leske+Budrich, Opladen. – 2000.